

(тюрьма).

Молодой Владимир видел, как легко нарушают князя свое слово. А через год они пожинали плоды этой междоусобицы. На Русь пришли донские половцы, разгромили на реке Альте близ Переяславля дружины сыновей *Ярослава* и пошли облавой по Русской земле. Князя заперлись по своим городам. Владимир Мономах вместе с отцом и дядей, Изяславом Яросла-вичем, отсиживался от нашествия за киевскими стенами. Киевляне просили

ским берегам, а летом постепенно перемещались на север, их стада тучнели в ковыльных степях, и половцы подходили к самой кромке южнорусских лесов. Осенью же, когда их кони были сыты, начиналась пора набегов, и горе было тем, кто вставал на пути кочевников. В поход поднимались все взрослые половцы. Их конные лавины внезапно возникали перед изученным и испуганным врагом. Вооруженные луками и стрелами, саблями, арканами, короткими копьями, половецкие воины с пыльным криком бросались в бой, стреляя на скаку из луков, засыпая врага гучей стрел. Сокрушив врага, они мгновенно исчезали, а на месте набега оставались пепел, и тянулись за кочевниками следы многочисленных пленников. Они гадали на невольничьи рынки юга. Кочевники не любили сражаться с большими и хорошо организованными армиями. Напасть врасплох, смять его, подавить его, разъединить вражеские силы, заманить их в засаду, — так они вели свои войны. Многочисленные половецкие сторбжи дый чар всю степь, теперь это были их земли, и они знали каждый день, как там творится в пределах, и ближе от них, и в далеком приграничье. Они были близки русским княжеств, как те почувствовали - за всеми малыми русскими городами установилось постоянное наблюдение. Половцы же: ГДС находятся княжеские дружины, мирны между собой князья «ы как укреплены русские города и как поставлена у руссов сторожевая

или